

ПЕДАГОГИКА

(шифр научной специальности: 5.8.1)

Научная статья

УДК 37

doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-172-176

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ К.Д. УШИНСКОГО И СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИКА

© *Юлия Николаевна Егорова*¹, *Галина Кеворковна Калинина*²

^{1,2}*Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Россия*

¹*vjz.vtxnf@yandex.ru* ²*GALINA.KALININA.69.69@mail.ru*

Аннотация. Раскрываются педагогические подходы великого русского реформатора отечественного образования К.Д. Ушинского к воспитанию и образованию подрастающего поколения. Его нравственная и гражданская позиция по отношению к проблеме педагогики и явлений социальной жизни современного российского общества. Рассматриваются основные взгляды русского педагога на связь теории и практики. Отмечается, что именно труд является основой воспитания.

Ключевые слова: К.Д. Ушинский, педагогика, образование, основы воспитания.

Для цитирования: Егорова Ю.Н., Калинина Г.К. Педагогическая теория К.Д. Ушинского и современная педагогика // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 104. № 3. С. 172-176. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-172-176

PEDAGOGY

(specialty: 5.8.1)

Original article

K.D. Ushinsky's pedagogical theory and modern pedagogy

© *Yulia N. Egorova*¹, *Galina K. Kalinina*²

^{1,2}*Rostov State University of Railway Engineering, Rostov-on-Don, Russian Federation*

¹*vjz.vtxnf@yandex.ru* ²*GALINA.KALININA.69.69@mail.ru*

Abstract. The article reveals the pedagogical approaches of the great Russian reformer of national education K.D. Ushinsky to the upbringing and education of the younger generation. His moral and civic position in relation to the problem of pedagogy and the phenomena of social life in modern Russian society. The main views of the Russian teacher on the relationship between theory and practice are considered. It is noted that it is work that is the basis of education.

Key words: K.D. Ushinsky, pedagogy, education, fundamentals of education.

For citation: Egorova Yu.N., Kalinina G.K. K.D. Ushinsky's pedagogical theory and modern pedagogy. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 104. No 3. P. 172-176. doi: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-172-176

Введение

2024 г. ознаменовался двумя примечательными юбилеями, напрямую связанными с историей российских образовательных учреждений. В 1764 г., 260 лет назад, был издан Указ императрицы об открытии Смольного института благородных девиц, сыгравший важную роль в процессе становления женского образования, причём не только в России, но и в Европе [5, с. 255]. За более чем полтора века из стен института вышли десятки девушек из высших слоёв населения Российской империи. Помимо этого, исполняется ровно 200 лет со дня рождения, пожалуй, одного из наиболее интересных педагогов, связанных с историей института. Хотя этот человек работал в Смольном институте сравнительно недолго, он поспособствовал внедрению в образовательный процесс ряда прогрессивных нововведений. Кроме того, он внёс неоценимый вклад в развитие всей отечественной педагогической науки. Речь, конечно, идёт о Константине Дмитриевиче Ушинском.

Однако перед тем как оценить инновационность идей Ушинского, а также проследить их влияние на современную педагогику, стоит рассказать о жизненном пути Константина Дмитриевича.

Обсуждение

К.Д. Ушинский родился в Туле 19 февраля (2 марта) 1824 г. Его отец, Дмитрий Григорьевич Ушинский, был отставным офицером, участником Отечественной войны 1812 г., а также мелкопоместным дворянином. Спустя несколько лет после рождения сына Дмитрий Ушинский получил должность судьи в уездном городе Новгород-Северский Черниговской губернии, где 12-летний Константин, получивший довольно качественное домашнее образование под покровительством своей матери Любови Степановны Ушинской, смог поступить сразу в III класс местной гимназии [3, с. 7]. Стоит отметить, что уже на данном этапе начали формироваться принципы, на которых Константин Ушинский будет строить свою дальнейшую профессиональную деятельность. Так, позднее он вспоминал, что несмотря на высокое качество обучения, которое могла дать Новгород-Северская гимназия в сравнении с другими гимназиями, её пример показывал заметные недостатки образовательной системы 1830-х гг. В частности, Ушинский отмечал, что одними из главных проблем были «тощие учебники» и «отсутствие всяких педагогических сведений в преподавателях» (то есть, по сути, неразвитость педагогических методик) [8, с. 45–58].

После окончания гимназии в 1840 г. в возрасте 16 лет К.Д. Ушинский поступает в Московский университет, где занимается изучением юриспруденции. Среди его преподавателей были такие известные учёные как историк западноевропейского Средневековья Т.Н. Грановский и доктор права, профессор П.Г. Редкин. Константин Ушинский отличался слабым здоровьем, однако это не помешало ему добиться в обучении весьма высоких результатов. Окончив «с примерным поведением и отличными успехами» юридический факультет, 3 июня 1844 г. получил степени кандидата и был рекомендован «как отличнейший кандидат для определения на службу прямо в министерство и другие высшие присутственные места» [8, с. 250–252].

На протяжении последующих пятнадцати лет Константин Ушинский занимал разные должности в разных городах России. Примечательно, что Константин Дмитриевич вкладывает большие усилия в расширение библиотеки Ярославского юридического лицея, используя, в том числе, и собственные средства. На сильный недостаток литературы по преподаваемым им дисциплинам он указывал в 1847 г. в письме попечителю Московского учебного округа графу С.Г. Строганову: «в течение 10 лет не выписано почти ни одной юридической книги, ни одной Энциклопедии законоведения и ни одной для финансов, – библиотека не имеет даже Свода законов» [8, с. 257–258]. Ушинский и в дальнейшем будет стремиться к демократизации и доступности образования.

Кроме того, уже в этот период молодой профессор сталкивается с критикой своего подхода к обучению и воспитанию, обусловленного довольно либеральными для своего времени взглядами. В своих лекциях Константин Дмитриевич часто рассуждал о свободе личности как необходимым компоненте всестороннего развития социума. На этой почве у него возникали конфликты с начальством лицея. В частности, почётный попечитель Демидов отмечал в Ушинском «большое влияние на студентов» и «наклонность действовать по своему впечатлению». Данные замечания, представленные министру народного просвещения, послужили основой для визита в лицей попечителя округа, что привело к предложению заменить лицейских преподавателей (Ушинского и его товарища Львовского) на более надёжных, а также к увольнению инспектора и директора лицея. Более того, в декабре 1849 г. начальник Ярославской губернии Бутурлин пишет, что Ушинский и Львовский «подали слишком невыгодное о себе понятие за свободу мыслей и передачу оных воспитанникам лицея» [8, с. 271–273].

В том же 1849 г. Константин Ушинский принял решение об увольнении и переехал в Москву для «совещания с тамошними медиками о болезни». Непростые условия работы, помимо прочего, негативно сказались на здоровье профессора.

В 1850 г. К.Д. Ушинский устраивается на достаточно мелкую должность помощника столоначальника в департамент иноземных верований. В этот период он активно занимается публици-

стической деятельностью, сотрудничает со множеством периодических печатных изданий, пишет статьи, эссе, очерки о различных вопросах образования и воспитания, что только сильнее укрепило его профессиональные качества. В 1854 г. Ушинский начинает преподавать в Гатчинском сиротском институте, а в 1859 г. он назначается на должность инспектора классов в Смольный институт благородных девиц. Многие исследователи считают именно этот период, конец 1850-х – начало 1860-х гг., пиком творческой деятельности Константина Ушинского [3, с. 11]. Стоит отметить, что рост известности Ушинского и его взглядов пришёлся на период, когда страна находилась в преддверии преобразований императора Александра II. Так, в 1860 г. Ушинский становится редактором «Журнала Министерства народного просвещения», на страницах которого публиковались многие его труды. Константин Ушинский постепенно становился весьма влиятельным российским мыслителем и педагогом.

Идеи Ушинского нашли своё отражение и во время его службы в Смольном институте. Стремясь к демократизации образования, он отменил существовавшую ранее практику разделения воспитанниц института по критерию происхождения, то есть на «благородных» и «неблагородных» (из мещанских кругов). Также важно отметить, что по его инициативе был создан особый педагогический класс, где воспитанницы университета могли и сами проходить подготовку для воспитательной работы. Помимо этого, Константин Ушинский активно расширял институтскую библиотеку. Многие ученицы воспринимали его подход к обучению с воодушевлением. Как вспоминала выпускница Смольного института Елизавета Водовозова: «Ушинский явился первым светлым лучом в царстве институтского мрака, пошлости, невежества и застоя» [8, с. 486].

Однако как и в Демидовском лицее, в Смольном институте у Константина Ушинского возник конфликт с руководством, а именно с начальницей института Марией Павловной Леонтьевой. В частности, Ушинский обвинялся в неуважении к руководству, вольнодумстве и чрезмерном вмешательстве в институтские обычаи. Со временем конфликт стал настолько острым, что в марте 1862 г. Константин Дмитриевич принял решение покинуть стены института и отправиться в Европу, где он находился до 1867 г.

В этот период он посещает множество учебных заведений по всему континенту, тщательно изучая европейскую образовательную систему. Полученный в Европе опыт Константин Дмитриевич использует для на благо российскому образованию для развития собственной педагогической теории. Именно в Европе он пишет одни из первых в России теоретические работы, посвящённые обучению начальных классов – «Родное слово» и «Детский мир».

Уже после возвращения в Россию Ушинский обобщает весь свой колоссальный педагогический опыт в своём, пожалуй, главном труде под названием «Человек как предмет воспитания, опыт педагогической антропологии». Первые два тома вышли в конце 1860-х гг. Третий том, к сожалению, не был закончен. Константин Дмитриевич Ушинский скончался от продолжительной болезни в 1871 г. в возрасте 47 лет. Как после смерти Константина Дмитриевича написал в «Вестнике Европы» Юлий Семёнович Рехневский, обучавшийся вместе с Ушинским в Московском университете, а также работавший вместе с ним в «Журнале Министерства народного просвещения»: «Имя его в последние десять лет получило у нас громкую известность: по составленным им книгам обучается всё почти наше молодое поколение...» [8, с. 402–403].

Лейтмотивом «Опыта педагогической антропологии» является тема воспитания личности, причём не только ученика, но и преподавателя. Учитель, с точки зрения Ушинского – не только источник образовательной информации, но и моральный ориентир, способный сформировать в своих воспитанниках нравственные ценности современного общества, воспитать в них личностные качества. Из этого следует, что и сам педагог должен обладать подобными качествами. Все эти идеи как раз и нашли своё отражение в концепции педагогической антропологии.

Стоит подчеркнуть, что автором термина «педагогическая антропология» принято считать российского хирурга и педагога Николая Ивановича Пирогова. Однако Ушинский данную идею развил. По своей сути педагогическая антропология представляет собой некий синтез педагогической теории и практики, а также психологии, физиологии и множества других дисциплин. Данному аспекту уделяется особое внимание, поскольку педагог, соглас-

но данной теории, должен воспитывать ученика во всей полноте его личности, учитывая все его особенности: «Можно ли же при таком разнообразии обстоятельств воспитания и воспитываемых личностей предписывать какие-нибудь общие воспитательные рецепты?..

Вот почему мы советуем педагогам изучать сколь возможно тщательней физическую и душевную природу человека вообще, изучать своих воспитанников и окружающие их обстоятельства» [6, с. 55–56]. К.Д. Ушинский также считал весьма важной частью педагогической работы использование отрефлексированного профессионального опыта самого педагога. Этот опыт должен быть тесно связан как с педагогической теорией, так и с познанием природы человека на глубинном уровне. Теорию в отрыве от практики К.Д. Ушинский называл такой же бесполезной вещью, как «опыт, из которого нельзя вывести никакой мысли, которому не предшествует и за которым не следует идея» [4, с. 104].

Другая особенность подхода Константина Ушинского к образованию заключается в том, что он уделял внимание не только личностному развитию педагогов, но и активно занимался расширением системы профессиональной подготовки педагогических кадров. Это видно из его биографии – выше уже говорилось об особом педагогическом классе, открытом Ушинским в Смольном институте. Проект педагогических семинарий К.Д. Ушинского предполагал углубленное изучение не только психологии и педагогики, но и методики начального обучения. При этом при каждой такой семинарии должна была находиться народная школа, где студенты не только должны были проходить практику, но и работать в качестве стажёров под надзором более опытных педагогов [4, с. 105].

Идеи Ушинского внесли существенный вклад в развитие отечественной системы образования, поскольку они оказали влияние на последующие поколения педагогов. Как отмечает заведующая Фондом редкой книги Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского Л.Н. Аверьянова, в начале XX вв. в России под влиянием концепции педагогической антропологии сформировалось отдельное направление педагогики под названием педология [1, с. 94–95]. Специалисты в этой области также стремились объединить процесс воспитания с познанием человека при помощи психологии, медицины и биологии. Развитие педологии в России тесно связано с именем известного российского и советского психиатра Владимира Михайловича Бехтерева, который настаивал на необходимости уважения особенностей и интересов ребёнка в процессе формирования его личности. Интерес к педологии и педагогической антропологии в научной среде сохраняется до сих пор.

Выводы

Таким образом, К.Д. Ушинский на протяжении своей жизни не только поспособствовал большей доступности образования, но и наряду с Н.И. Пироговым, В.М. Бехтеревым и многими другими российскими и зарубежными учёными сформировал представление о процессе воспитания как о всестороннем формировании души и тела ребёнка. Кроме того, он неоднократно подчёркивал, что воспитание – это процесс взаимодействия двух субъектов, ученика и учителя, а потому формирование личности учителя – такой же важный элемент воспитания, как и формирование личности ребёнка. В этом плане педагогическая антропология, а также осмысление её роли и места в образовательном процессе остаются актуальными вопросами и для современных исследователей.

Список источников

1. *Аверьянова Л.Н.* К.Д. Ушинский и современная педагогика // Педагогический журнал Башкортостана. 2010. № 4.
2. *Богуславский М.В., Занаев С.З.* К.Д. Ушинский классическое наследие для современного образования // Проблемы современного образования. 2014. № 1.
3. *Богуславский М.В., Милованов К.Ю.* Педагогическая судьба К.Д. Ушинского // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 2 (17).

4. *Иванова Е.О.* К.Д. Ушинский и развитие современного педагогического образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 2.
5. *Мордвинова З.Е.* Смольный институт в эпоху императрицы Екатерины II (1764–1796) // Вопросы образования. 2007. № 3.
6. *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений: В 11 т. Т. 8. М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950. 776 с.
7. *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений: В 11 т. Т. 9. М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950. 628 с.
8. *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений: В 11 т. Т. 11. М.–Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1952. 727 с.

References

1. *Averyanova L.N.* K.D. Ushinsky and modern pedagogy // Pedagogical journal of Bashkortostan. 2010. No. 4.
2. *Boguslavsky M.V., Zanaev S.Z.* K.D. Ushinsky classical heritage for modern education // Problems of modern education. 2014. № 1.
3. *Boguslavsky M.V., Milovanov K.Yu.* The pedagogical fate of K.D. Ushinsky // Domestic and foreign pedagogy. 2014. No. 2 (17).
4. *Ivanova E.O.* K.D. Ushinsky and the development of modern pedagogical education // Domestic and foreign pedagogy. 2014. No. 2.
5. *Mordvinova Z.E.* Smolny Institute in the era of Empress Catherine II (1764-1796) // Questions of education. 2007. No. 3.
6. Ushinsky K.D. Collected works: In 11 vols. 8. М.–Л.: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1950. 776 p.
7. Ushinsky K.D. Collected works: In 11 vols. 9. М.–Л.: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1950. 628 p.
8. Ushinsky K.D. Collected works: In 11 volumes. 11. М.–Л.: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1952. 727 p.

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 30.04.2024; принята к публикации 30.04.2024.

The article was submitted 10.04.2024; approved after reviewing 30.04.2024; accepted for publication 30.04.2024.